

«СЕМЕЙНЫЙ МУЗЕЙ» МУСИНЫХ-ПУШКИНЫХ

Андрей МУСИН-ПУШКИН

С рыбинским музеем у меня сложились особые отношения по разным причинам: историко-хронологические, семейные, дружеские и научно-рабочие.

Ещё в 1991 году, когда промышленный город открылся иностранцам, я впервые побывал в Рыбинске и сразу познакомился с сотрудником музея Николаем Макаровичем Алексеевым. Он отыскал меня в Париже через моего четверюродного брата Св. князя Бориса Владимировича Голицына. Он тогда уже занимался Мологой и работал над темой «Мусины-Пушкины на Ярославской земле». Когда я приехал, он меня не ждал, потому что письма моего, в котором я пишу, что приезжаю, не получил. Он сразу повёл меня к директору музея Сергею Дмитриевичу Черкалину, и оба «открыли» мне «семейный музей». Именно открыли, то есть всё показали, включая запасники; а семейный, потому что музей состоит главным образом из семейных предметов из наших мо-

логических имений Иловна и Борисоглеб (официально – одна треть предметов по количеству, но гораздо больше – по стоимости и значению).

Я долго бродил по музеям и библиотекам Петербурга и Москвы с надеждой найти следы моих корней, ходил, но мало по сравнению с моими друзьями по эмиграции. Оказывается, всё было скоплено и таилось в музее Рыбинска. Только стоит посмотреть на музейную галерею семейных портретов (а их больше сорока), некоторые даже и до сих пор безымянные. Думал, что всё увидел с первого раза, но хитрого «Макарича» тогда я ещё не «раскусил». Из года в год, с целью меня заманить, он открывал мне в музее что-то новое: портреты, графику, иконы или новые сведения. В музее я чувствовал себя как дома, и обстановка

Участники юбилейных чтений, посвящённых 200-летию первого издания «Слова о полку Игореве». Рыбинский музей-заповедник, 2000 г.

тому располагала: знакомые мебель, посуда, утварь, иконы.

Николай Макарович жил двумя страстями: Молога и мологжане, с одной стороны, и Мусины-Пушкины – с другой. Он всячески пытался зафиксировать нас в Рыбинске, выхлопотать нам дом на набережной, семейный музей в старой бирже, участок земли с деревянным домом в Горелово, на берегу Рыбинского моря. Я честно приезжал каждый год и выполнял задания, наложенные на меня Макаровичем: выступать, давать интервью, писать, сотрудничать с кн. Магаловой, чтобы помочь городу открыться на-

Участники международной научной конференции «А. И. Мусин-Пушкин и его потомки в истории России». С. Брейтово, 1994 г. Первый справа – Н. М. Алексеев, второй – граф А. А. Мусин-Пушкин.

встречу туризму. Я взялся собрать и привезти семейную группу из всего мира на конференцию в Рыбинске (дважды в 1994 и в 2000 годах), написать и издать книгу – родословную Мусиных-Пушкиных, создать и зарегистрировать в Рыбинске семейный фонд и ассоциацию в Париже и т.д. Всё было сделано под эгидой музея – единственного нашего партнёра и собеседника.

Несмотря на трудные отношения Николая Макаровича со своим начальством и некое взаимонепонимание, ему не препятствовали заниматься своей деятельностью по Мусиным-Пушкиным, но и не помогали. Когда дело дошло до создания филиала музея, посвящённого Мологе, то назначили его директором филиала. А когда мы решили создать и зарегистрировать фонд имени А.И. Мусина-Пушкина в Рыбинске, то председателем его стал опять же Николай Макарович. Но вот случилась беда: скоропостижно скончался Макарич в 2007 году от разрыва сердца.

И уже после этого несчастья, мои отношения с музеем и с городом как то растянулись. Ничего нового в музее не показывали, встречались с Сергеем Дмитриевичем то в Москве, то в Париже, один раз в Рыбинске, чтобы поклониться у могилы Николая Макаровича, и всё. Фонда не регистрировали снова, как надо было и, да факто, он закрылся.

А теперь о музее: безусловно, музей впечатляющий, большое роскошное здание (бывшая Хлебная биржа) на берегу Волги, и удивительный, богатый, выделяется в русской провинции. Но что выделяет его больше других – это то, что один из первых,

Заведующий Музеем Мологского края Николай Макарович Алексеев (1951–2007). Рыбинск, 2002 г.

а может быть и первый музей, чьи коллекции полностью зацифрованы, и можно виртуально гулять по музею и по запасникам. Это личная заслуга директора музея Сергея Дмитриевича Черкалина. Другая его заслуга в том, что он вписал музей в сети крупных столичных музеев и охотно делится своими сокровищами.

Как я уже сказал, в музее очень много вещей из усадеб Мусиных-Пушкиных. В 1918 году приехали специалисты из Петрограда и составили инвентарный список. Увезли всё ценное (список есть), а остальное оставили в Борисоглебе, где создали

краеведческий музей. В 30-е годы, когда решили затопить всё, то оттуда частично перевезли предметы в Рыбинск, частично – в Ярославль. Главное, чтобы то, что попало в музей, обратно из него не вышло. Не должно, во всяком случае. Я вам расскажу поучительную историю по поводу пушкинских пистолетов. Однажды президент Франции Миттеран был приглашён в Россию. Он думал, что взять с собой в качестве подарка. Кто-то подсказал, что в маленьком почтовом музее есть пушкинские пистолеты, которые были использованы во время дуэли. Он туда поехал и попросту их взял, а затем в России подарил. А во Франции устроили такой скандал, что пришлось Франции попросить Россию вернуть подарок. Россия сняла с него копию и вернула. Так что эти пистолеты вернулись на родину в маленький музей. Вот, как должно быть – неизбежно и независимо. А у вас проблема в том, что предметы иногда обмениваются на другие. «Вам это нужно? Берите, нам не нужно». Такого не должно быть.

Но, тем не менее, музейное дело у вас поставлено на очень высоком уровне. Это – русская культура, без этого нельзя. И, безусловно, необходимо, чтобы эти музеи дальше могли работать, действовать, развиваться. Важно, чтобы государство им помогало, потому что музей не может так просто жить.

Теперь слово о маленьком музее Мологи. Скромный и в то же время интересный, этот музей мне очень по душе. Он стал не только музеем памяти о Мологе, но и самым родным местом для мологжан, где они собираются и общаются. Там история ощущается не так, как в большом музее. Маленький музей по-настоящему живёт. •